

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации».

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, пр-кт
Вернадского, д. 82, стр. 1

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Маргулиса Сергея Борисовича «Эволюция радикального ислама как формы политического протеста в центральноазиатских республиках в поздний советский и постсоветский период (на примере Узбекистана, Таджикистана и Киргизии)», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 — «политические институты, процессы, технологии»

Актуальность темы. Актуальность данного диссертационного исследования не вызывает сомнений. В настоящий момент проблема исламского радикализма в странах Центральной Азии не преодолена полностью. Об этом, в частности, свидетельствуют не только официальные информационные сводки спецслужб, периодически отчитывающихся о раскрытии ячеек радикалов, но и заявления представителей центральных и региональных властей. В странах Центральной Азии по-прежнему существуют подпольные ячейки как местных, так и глобальных исламистских структур, в частности, ИГ и Хизб ут-Тахрир и т.п.

Исламский радикализм, как показывает советская и постсоветская политическая практика, имеет особенность переходить в латентное, слабо наблюдаемое через призму СМИ и официальных сообщений, состояние. В этот период носители данной идеологии ведут скрытую работу, активно проповедуют свои идеи среди населения, сливаются с легальным идеологическим мейнстримом, прикрываясь лозунгами о борьбе за традиционные ценности и «религиозное возрождение». Порой они даже

устанавливают регулярные контакты с официальным духовенством или теми религиозными силами, которых втайне считают своими главными врагами (шиитами или суфийскими шейхами). Делается это для увеличения социальной базы движения, создания новых ячеек, расширения возможностей для религиозной агитации. Выход же исламистов из «спящего» состояния происходит в кризисные моменты жизни государства, когда контроль над их деятельностью вследствие причин социально-экономического порядка существенно ослабевает.

При этом необходимо иметь в виду, что идеология радикального ислама чрезвычайно живуча. Побороть ее методами сугубо оперативного воздействия возможным не представляется ни в одной стране мира. Мало того, даже влияние глобализационных процессов не причиняет исламизму существенного вреда. На сегодняшний день можно говорить о большом адаптационном потенциале данного явления, которое, теряя со временем черты сугубо религиозные, превращается в агрессивное протестное оппозиционное движение.

Учитывая тот факт, что страны Центральной Азии являются важнейшими экономическими партнерами, а некоторые и военно-политическими союзниками РФ, а также важнейшими донорами рабочей силы, исследование феномена исламского радикализма в этих странах крайне важно для национальной безопасности нашей страны.

Научная новизна исследования. В диссертации С.Б. Маргулисом представлены результаты, обладающие научной новизной, имеющие теоретическую и практическую значимость:

1. Подлинное исламское правление (халифат/имамат) рассмотрено автором в качестве исключительно политического феномена. В результате исследования основных классификаций политических режимов, существующих в современной политической науке, соискателем выявлено, что оно является особым вариантом недемократического политического режима, имеющего ряд схожих черт с

некоторыми формами авторитаризма, однако характеризующегося основополагающей ролью религии и не предполагающего единоличной власти.

2. В результате исследования исламского фундаментализма в эволюционном разрезе автором был сделан вывод о том, что радикальный ислам в XX - XXI веках, не теряя своей религиозной основы, все больше сосредотачивается на политической повестке. Это дает ему дополнительные возможности для адаптации и распространения в тех регионах, которые ранее считались “недружественными” для подобного рода идеологических конструкций (Европа, США, РФ – частично).

3. В результате исследования, автором выявлено, что в центральноазиатских республиках радикализация ислама имеет общий тренд, связанный с единством культурно-религиозного пространства и сильной взаимосвязью народов, населяющих регион. А протестные движения в странах Центральной Азии, как правило, возникают по социально-экономическим (иногда политическим) причинам, однако достаточно быстро дополняются религиозной компонентой. И именно она оказывается превалирующей, тогда как ислам становится главным фактором, консолидирующим оппозицию.

4. В работе сделан вывод, что в отличие от Таджикистана и Узбекистана, в постсоветской Киргизии радикальный ислам долгое время не оказывал серьезного влияния на политический процесс. Автор указывает, что «кочевой образ жизни повлиял на уровень религиозных знаний», суфийские связи, значение ислама в повседневной жизни киргизов, а также на устойчивость к советской атеистической пропаганде. У большей части населения Киргизии уровень национальной и клановой идентичности пока превалирует над религиозной.

5. Соискателем выявлена тенденция, что в последние годы общественные настроения в киргизском социуме начинают постепенно меняться, и влияние факторов, «сдерживающих» исламизацию, снижается. У граждан стабильно растет доверие к религиозным организациям (к политическим традиционно остается

низким) и запрос на политический ислам. В подтверждение автор приводит результаты социологических исследований, которые содержатся в приложениях. Установлено, что учащаются случаи вступления жителей республики в радикальные группировки, в т.ч, Хиз-ут-Тахрир и Исламское Государство¹. Этому способствует благоприятная для распространения исламизма среда: стабильно сложная социально-экономическая ситуация, политическая турбулентность, ограниченный контроль за религией со стороны государства, низкое духовное образование мулл и т.д. Таким образом, автором сделан вывод, что киргизский социум развивается в общерегиональном тренде, но с некоторым «запозданием», обусловленным спецификой кочевого общества.

Логичность и обоснованность выводов, предоставленных в работе С.Б. Маргулиса, говорит о серьезности и глубине проработки фактического и теоретического материала. Например, нельзя не согласиться с тезисом автора о том, что «в мусульманских сообществах сегодня протестные движения неизбежно приобретают религиозную окраску». С этим явлением мир столкнулся в ходе трансформационных процессов так называемой «Арабской весны» на Ближнем Востоке.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что исследование С.Б. Маргулиса не является сугубо теоретическим трудом и имеет тесную корреляцию с актуальными политическими событиями. В частности, в работе рассматриваются аспекты текущей деятельности государств Центральной Азии, которые стремятся сдержать развитие радикальных религиозных идеологий в любых форматах и формах.

Не обходит соискатель стороной и теоретические аспекты проблематики радикального ислама. В своей работе он рассматривает предлагаемый радикалами концепт «исламского правления» как особую форму недемократического

¹ Хиз-ут-Тахрир и Исламское Государство – организации, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ

политического режима, где власть главы государства (политического лидера) ограничена (по крайней мере, формально) основанными на религиозном законе принципами (совещание – «шура», собираемое при принятии важного решения с компетентными специалистами и авторитетными улемами, а также декларируемое право народа на неповиновение в случае возникновения противоречий между политическим решением и нормам религиозной догматики).

Исследование опирается на хорошо проработанный фактический материал. Во-первых, С.Б. Маргулис привлекает религиозные тексты: труды Ахмада ибн-Ханбалы, Мухаммеда Абд Аль-Ваххаба, статьи и выступления А. Маудуди, Д. Аль-Афгани, С. Кутба.

Во-вторых, автор задействует корпус источников, зачастую упускаемых из вида многими исследователями: выступления «основоположников» доктрины центральноазиатского радикального ислама – Абдували Кори, Т. Юлдашева, Д. Намангани, С. Нури, Х.Тураджонзода и т.д.

В-третьих, привлечен значительный и тщательно обработанный при помощи передовых методов и технологий пласт статистических данных, информационных баз и материалов средств массовой информации, как российских, так и зарубежных.

Важно также отметить, что работа опирается на фундаментальную теоретическую базу, выстроенную с упором на ключевые подходы в области изучения политических режимов, демократических и авторитарных форм организации власти, разнообразия политических культур.

Также необходимо добавить, что автор диссертационного исследования четко следовал разумно подобранной методологической базе и системе научно-исследовательских инструментов для умелого подтверждения своих доводов и умозаключений. При этом наглядность и легкость понимания суждений С.Б. Маргулиса обеспечивается представленными ими в приложениях к работе многочисленными таблицами и графиками.

Вопросы и замечания: 1. Национальные законодательства государств Центральной Азии предусматривают единые критерии определения понятия «радикальный ислам»?

2. Вы привлекаете труды Саида Кутба, при этом Вы называете его труды «классическими религиозными текстами». Какими конкретно работами С. Кутба Вы пользовались? На основании чего Вы отнесли его работы к классическим?

3. Вы отмечаете, что «теоретической основой данного исследования выступает неoinституциональный подход, а конкретнее, одно из его направлений – исторический неoinституционализм» (С.19). А что является методологической основой диссертационного исследования?

4. Какова роль суфизма в современных странах Центральной Азии?

5. Какова этнизация ислама в Центральной Азии?

6. На С.5 диссертации допущена ошибка в фамилии исследователя: А.К. Нануев (в работе А.К. Нанаев).

Однако данные недостатки не умаляют принципиальным образом хорошее впечатление от качества представленной работы. Можно констатировать, что исследователь смог достичь поставленных цели и задач научного исследования.

Исследовательский вклад автора подтверждается наличием соответствующих публикаций по теме диссертации, 6 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Вывод. Диссертация Маргулиса Сергея Борисовича «Эволюция радикального ислама как формы политического протеста в центральноазиатских республиках в поздний советский и постсоветский период (на примере Узбекистана, Таджикистана

и Киргизии)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02- 0355), а Маргулис Сергей Борисович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 — «Политические институты, процессы, технологии».

Председатель диссертационного совета РАНХиГС,
доктор философских наук, заведующий кафедрой
«Международного сотрудничества» Факультета
международных отношений и бизнеса, Института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Семедов С.А.

«06» марта 2025 г.

ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
тел. (965) 363-48-45, имейл: sa-semed@ranepa.ru